

Каптуровые суды Великого княжества Литовского

О. Канецкий

Поморская академия в Слупске,
Польша, 76-200, Слупск, ул. Бохатеров Вестерплатте, 64

Для цитирования: Канецкий, Оскар. 2020. «Каптуровые суды Великого княжества Литовского». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 508–528.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.216>

После смерти последнего представителя рода Ягеллонов, Сигизмунда Августа, большинство шляхетских судов, действовавших от имени монарха, приостановили деятельность. Появившийся пробел был восполнен шляхтой путем создания в поветах и воеводствах конфедераций, которые легли в основу выбора последующих депутатов в каптуровые суды. Они функционировали в Речи Посполитой в 1572–1764 гг., состояли из бывших придворных чиновников и представителей шляхты, а их административным центром были главным образом замки. Правовую основу вынесенных решений составлял универсальный обязательный закон. Материально-правовая юрисдикция каптуровых судов касалась преимущественно уголовных и налоговых вопросов, а также вопросов лишения собственности. Они судили как шляхту, так и священнослужителей, евреев, крестьян и даже мещан и солдат. Их деятельность сопровождалась довольно многочисленными инцидентами. Несмотря на это, каптуровые суды ускорили процесс отправления правосудия в период бескорольевья, что было достигнуто благодаря более короткому времени процесса и одноинстанционности. Внедрение процедурных улучшений имело большое значение для государства, лишённого короля. Неэффективность судебной системы в период значительного роста преступности привела бы к анархии. В ходе разбирательства в каптуровых судах применялись пытки. С 1632 г. споры, возникавшие в ходе элекционного сейма, разрешались генеральным каптуровым судом, состоявшим из маршалов, 3 сенаторов и 12 представителей Малопольской, Великопольской провинций и Великого княжества Литовского. Его задачей было прежде всего судить за преступления, совершенные шляхтой, которая прибывала в окрестности Варшавы для личного участия в выборах короля. Генеральный каптуровый суд чаще всего выносил решения в Варшавском замке.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, шляхетский сеймик, постановление шляхетского сеймика, каптуровый суд, конвокационный сейм, элекционный сейм, бескорольевье, генеральный каптуровый суд.

1. Введение

Положения Люблинской унии 1569 г. — акта, соединявшего Корону Королевства Польского¹ и Великое княжество Литовское, определили выбор общего монарха, коронованного одновременно как польский король и как великий князь литов-

¹ Корона Королевства Польского (далее также — Корона) — термин, обозначающий государство, независимое от личности короля, и одновременно название польского государства, а после заключения Люблинской унии — одну из двух частей Речи Посполитой.

ский (Kutrzeba and Semkowicz 1932, 343). Годы правления Сигизмунда Августа описываются в литературе как «золотой век» (Гудавичюс 2006, 124; Hejdensztejn 1857, 11), однако бездетная смерть последнего мужского представителя рода Ягеллонов привела Литву в эпоху новой организации бескоролевий². Среди причин этого необычного периода можно упомянуть: смерти монархов (Сигизмунда II Августа в 1572 г., Сигизмунда III Вазы в 1632 г., Владислава IV Вазы в 1648 г., Михала Корибута Вишневецкого в 1673 г., Яна III Собеского в 1696 г., Августа II в 1733 г., Августа III в 1763 г.), абдикации (Яна II Казимира Вазы в 1668 г. и Августа II в 1706 г.) и отречение от престола (Генриха Валуа в 1574 г.). Периоды бескоролевья по этим причинам охватывали годы: 1572–1574, 1574–1576, 1586–1587, 1632–1633, 1648–1649, 1668–1669, 1673–1676, 1696–1697, 1706–1709, 1733–1736, 1763–1764 (Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių Biblioteka (Библиотека Академии наук Литвы, Вильнюс, Литва) (далее — LMAV), рукопись, fondas 9, nr. 3355, k. (архивная карточка, страница) 1 v.–2; Wiśniewski 2015, 8; Kutrzeba 1903a, 46).

Бескоролевье в 1572 г. поставило перед Великим княжеством Литовским серьезную организационную задачу (Lulewicz 2004, 362; Bartoszewicz 1881, 35). Это было особенно важно, потому что Литва оставалась наследственной монархией дольше, чем Корона (Walewski 1874, XXXV), и этот строй значительно облегчил проблемы, связанные с отсутствием правителя. Хотя признание принципа избрания позволило сохранить союз с Коронай Королевства Польского, оно также привело к негативным последствиям, связанным с *interregnum*. Еще неизвестная во времена правления Сигизмунда Августа практика приостановления после смерти монарха юрисдикции шляхетскими судами, действовавшими от имени правителя (LMAV, рукопись, fondas 9, nr. 3355, k. 2), стала значительным нововведением для реформированного в седьмом десятилетии XVI в. Великого княжества Литовского. В основе этого опасного явления лежит теория замены, согласно которой король был источником права, верховным судьей и источником всей справедливости, а суды, которые помогали ему в ее осуществлении, были просто заместителями. Чтобы подтвердить данный тезис, польский историк Освальд Бальцер (1858–1933) назвал два уровня этой зависимости. Первый носил формальный характер и касался судебных исков, поданных от имени монарха, тогда как в материальном плане король имел возможность вмешиваться в деятельность своих заместителей. На основании теории замены можно попытаться сформулировать вывод о том, что со смертью доверителя срок действия доверенности истекал в силу самого факта смерти, и этот период продолжался до коронации следующего правителя, который, по сути, восстанавливал данное полномочие. Важность вышеупомянутой теории, которая вначале (когда избрание упростило и сократило выбор династии Ягеллонов) принципиально не рассматривалась, возросла с течением времени, и после смерти Сигизмунда Августа, по крайней мере в Короне, она была полностью признана (Balzer 1885, 147–150). Однако даже в Литве в тот период, хотя земские и гродские суды (они судили шляхту в первой инстанции) в течение некоторого времени все еще функционировали, эта деятельность вскоре была прекращена в отдельных поветах в результате оспаривания законности приговора в период бескоролевья (Lulewicz 2004, 364). Таким образом, возник тяжелый для разрешения диссонанс,

² Бескоролевье (далее также — *interregnum*) — период с момента смерти правителя или его абдикации, т. е. формального отречения от власти до момента коронации наследника.

определяемый, с одной стороны, перспективой длительного периода бескоролья и, следовательно, необходимостью существования судов, а с другой — теорией замены, препятствующей их деятельности (Balzer 1885, 153–154). Решения возникших проблем можно было найти в каптуровых судах — источнике права, который не имел прецедентов в системной практике других европейских стран, кроме Речи Посполитой; эта практика основывалась на политической системе государства и была встроена в структуру шляхетского самоуправления (Abramski and Huras 2010, 10; Sterling 1916, 420).

Система и функционирование каптуровых судов вызвали интерес исследователей уже во второй половине XVIII в. Прежде всего, интересен рукописный комментарий 1764 г. к нормативным положениям о каптурах (LMAВ, рукопись, fondas 9, nr. 3355). На связанные с этим узловые вопросы также указал в 1782 г. Томаш Умястовский (1760–1822) (Umiastowski 1782, 101–105). Затем размышления, посвященные генезису этого органа, опубликовал в 1885 г. Освальд Бальцер (Balzer 1885). Анализ решений, принимавшихся коронной шляхтой во времена бескоролья в XVI и XVII вв., с особым акцентом на положение Куявских воеводств, провел во второй половине XIX в. польский историк Адольф Павиньский (1840–1896) (Pawiński 1978, 409–426) (первое издание работы Адольфа Павинского появилось в 1888 г.). Историк права Станислав Кутшеба (1876–1946) в начале XX в. описал организацию краковских каптуровых судов в периоды бескоролья после смерти Сигизмунда Августа и после того, как Генрих Валуа покинул Речь Посполитую (Kutrzeba 1902); затем Кутшеба проанализировал систему этих чрезвычайных юрисдикций в следующие периоды бескоролья (Kutrzeba 1903a; 1903b). Через десять с небольшим лет положение о происхождении названия судов было представлено на страницах «Варшавской судебной газеты» Казимиром Стерлингом (1875–1933) (Sterling 1916). В 1980-е годы были опубликованы статьи Анджея Абрамского, посвященные каптурам в последний период бескоролья (Abramski 1984) и разбирательствам в каптуровых судах (Abramski 1986). Обе работы, однако, касались коронных юрисдикций. Вскоре после этого тот же автор опубликовал статью, посвященную Генеральному каптуровому суду, общему для Короны Королевства Польского и Великого княжества Литовского (Abramski 1987). Шляхетская система правосудия в Королевской Пруссии (включая каптуровые суды) была исследована в 2004 г. Збигневом Наворским (Naworski 2004). Однако комплексного подхода к этому вопросу пришлось ждать до 2010 г. Анджей Абрамский и Анджей Хурас взялись за эту задачу, хотя, как они признали, кроме нескольких упоминаний, эта работа не охватывала системы правосудия времени *interregnum* в Литве (Abramski and Huras 2010, 11). Кроме того, в 2015 г. Кшиштоф Висневский (Wiśniewski 2015, 225–244) на основе парламентских дневников и нормативных актов занялся анализом функционирования Генерального каптурового суда.

Тему литовских каптуров, описывая судебные акты Речи Посполитой последнего периода бескоролья, затронул уже в XIX в. польский историк Юлиан Бартошевич (1821–1870) (Bartoszewicz 1881). Вопрос функционирования каптуровых судов в Великом княжестве Литовском в XVI в. изучен Генрихом Люлевичем (1950–2019) (Lulewicz 2002; 2004). Ценная информация о литовских сеймиках периода бескоролья и о каптуровых юрисдикциях, которые они установили в то время, включена в исследования Дианы Конечной (Konieczna 2008; 2013) и Анджея Закшевского

(Zakrzewski 2000). Среди работ белорусских исследователей заслуживают внимания, в частности, статьи Алексея Шаланда (Шаланда 2012), Андрея Мацука (Мацук 2013), Андрея Радамана (Radaman 2010; 2012) и Зинаиды Антанович (Антановіч 2011). Эта тема не осталась полностью чуждой литовской литературе, и важные замечания представил Гинтаутас Слесориюнас (Sliesoriūnas 2002). Среди украинских авторов ценную информацию опубликовали Наталья Старченко (Старченко 2009; Starczenko 2010) и Марян Бедрий (Бедрій 2014). Нельзя также игнорировать выводы, сделанные представителями российской науки, такими как Иван Лаппо (1869–1944) (Лаппо 1911) или Матвей Любавский (1860–1936) (Любавский 1901).

Исследование организации и функционирования каптуровых судов на литовских землях, с того момента как в 2008 г. Генрик Виснер и Януш Лосовский писали о том, что подобная публикация необходима (Wisner 2008, 202–203; Łosowski 2015, 302), к сожалению, так и не появилось. Г. Виснер говорил о том, что неизвестными остаются, в частности, способ оплаты труда судей и сам процесс, а также порядок вынесения приговоров в рамках суда и порядок их выполнения. Настоящая статья пытается хотя бы частично заполнить этот пробел. Также она посвящена сравнению судебных систем в Великом княжестве Литовском (в том числе на входящих в его состав землях Белой Руси) и Московском государстве, особенно после смерти правителя. В основе предлагаемого исследования лежит историко-правовой метод. Выводы делаются как из исследования судебных актов, так и из толкования правовых актов о деятельности каптуровых судов.

2. Основное исследование

После смерти короля необходимо было создать основу для назначения судов, заменяющих те, которые ранее действовали от его имени и на его месте. Союз, служащий для этой цели, назывался конфедерацией (Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie (Библиотека Польской академии искусств и Польской академии наук в Кракове; Краков, Польша) (далее — ВРАУiPAN), рукопись, sygnatura 6121, k. 67 v.; Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (Главный архив исторических документов в Варшаве; Варшава, Польша), Archiwum Radziwiłłów (далее — AGAD), dział II, numer 1812, k. 2; Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург, Россия), рукопись, Собрание автографов П. П. Дубровского, Фонд 971 (далее — РНБ), авт. 126, номер 17, л. 45 об.). Уже после смерти Сигизмунда Августа польская шляхта подчеркивала ее значение как учреждения, защищающего от анархии бескоролья (Kalinowski 2016, 258). Со временем это учреждение стало популярным также в Великом княжестве Литовском. Оно упоминается в 1668 г. в дневнике секретаря Яна Казимира и ковенского каптурового судьи Стефана Францишека Медекша (Medeksza 1875, 7–10). Однако шляхтич из Брестского воеводства, описывая в 1697 г. создание конфедерации, заявил: после того как решение шляхтичей было принято единогласно, был составлен акт конфедерации, а затем этому акту присягнули на распятии, находившемся в замке (AGAD, dział II, numer 1827, k. 3). Однако новогрудский каптуровый судья Станислав Незабитовски упомянул только о подписании акта каптуровой конфедерации, после чего планировалось пойти на обед (Niezabitowski 1998, 121). Конфедерация узаконила решения, принятые сеймиками, о создании каптуровых судов. По край-

ней мере, некоторые из актов конфедерации были внесены в каптуровые книги (РНБ, авт. 126, номер 17, л. 45; ВРАUiPAN, рукопись, *sygnatura* 6121, к. 63). Во время заседания конвокационного сейма (определяющего время и место избрания нового правителя) местные шляхетские союзы были объединены в генеральную конфедерацию, созданную для решения всех проблем бескоролья (Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórniku (Библиотека Польской академии наук в Курнике; Курник, Польша) (далее — ВК), рукопись, *sygnatura* 398, к. 108; Gąsior 2017, 120).

Скорее всего, название каптуровых судов происходит от понятия конфедерации. Уже Освальд Бальзер заметил, что в соответствии с понятиями, использованными еще в первом периоде бескоролья, каждая конфедерация, а не только та, которая была создана после смерти короля, называлась *kapturem* (каптуром), и, следовательно, назначенные ей суды назывались каптуровыми. По его мнению, такой вывод подтверждается примером новокорчинской конфедерации, основанной в 1439 г. при жизни короля Владислава III (1424–1444), которая упоминается как *каптур* в письмах первого периода бескоролья со ссылкой на более ранние образцы. Кроме того, автор также процитировал содержание инструкции, данной депутатам в 1563 г. и содержавшей угрозу о создании конфедерации, называемой *каптуром*, для противодействия введенным налогам (Balzer 1885, 156–157; Orzelski 1856, 29; Sterling 1916, 419; Rembowski 2010, 444–445). Также резолюция, принятая краковской шляхтой на сеймике в городе Прошовице после смерти короля Стефана Батория, ссылалась на положения каптура от 1438 г. (ВК, рукопись, *sygnatura* 1537, к. 81). Даже тогда, во время того бескоролья, коронная шляхта отождествляла *каптур* с конфедерацией, созданной при жизни короля.

После смерти Сигизмунда Августа (7 июля 1572 г.) только в части поветов Великого княжества Литовского решили установить местные каптуры. Такое решение, вероятно, было принято в самое раннее время, уже 4 августа 1572 г., в Брест-Литовске (Archiwum Narodowe w Krakowie (Национальный архив в Кракове; Краков, Польша), *Zbiór Rusieckich*, рукопись (далее — ANK), *sygnatura* 155, к. 211). Можно также предположить, что примерно в то же время были назначены каптуровые суды в Пинске и Лиде (Pułaski 1915, 109, 699; Lulewicz 2004, 362; 2002, 84–85). 1 августа 1573 г. начал действовать каптуровый суд в Новогрудке. Ранее шляхетский сеймик занимался расследованием там уголовных дел. Однако такая модель правосудия оказалась неэффективной из-за многочисленности и ссор шляхты (Radaman 2010, 100–101; Радаман 2012, 118; Zakrzewski 2013, 99; Rembowski 1893, 443). Деятельность судебной власти была восстановлена в Жмудзи (Шаланда 2012, 112–113). Убийства шляхтичей в поветах Виленского воеводства рассматривались там городскими судами (AGAD, *dział* II, *numer* 93, к. 9). Осознание необходимости противодействия угрозам в начале первого бескоролья могло быть следствием восприятия коронных образцов в виде конфедераций, учрежденных в воеводствах, граничивших с Великим княжеством Литовским, которые устанавливали каптуровые суды (Lulewicz 2002, 84).

Вторая половина XVI в. для Великого княжества Литовского стала периодом разнообразных реакций шляхты на опасность периода бескоролья. Хотя назначенные в отдельных поветах каптуровые суды, принятые постановлениями сеймиков, появились после смерти Сигизмунда Августа, однако первым актом, регулирующим этот вопрос, стал общенациональный документ «Порядок святой

справедливости», изданный после выезда короля Генриха Валуа. Несмотря на то что он рассматривался как каптур Великого княжества Литовского, такое название («Каптур Великого княжества Литовского») получила лишь резолюция, принятая 29 января 1587 г. в Вильнюсе (Lulewicz 2004, 367; Антановіч 2011, 72). Она была широко принята местными шляхетскими общинами, что нашло отражение в функционировании каптуровых судов в соответствии с ее положениями. Это подтвердило не только принятие принципа, согласно которому смерть короля повлекла за собой приостановку деятельности шляхетских судов, но и формирование модели организации государства в бескорольеве. Возникавшие в то время угрозы иногда вызывали даже среди шляхты требования реализации указанного акта (ANK, Zbiór Rusieckich, рукопись, sygnatura 157/45, без нумерации страниц). Использование положений «Каптура Великого княжества Литовского» от 1587 г. в следующем столетии свидетельствует о значительном продвижении процесса формирования модели организации государства в бескорольеве уже после смерти Стефана Батория (Lulewicz 2006, 316–317, 329).

До 1632 г. в процессе организации каптуровых судов, участвовал генеральный съезд, который состоял в Слониме³ (AGAD, dział II, numer 1052, k. 2; Rachuba 2002, 162–164), а до 1648 г. — *вильнюсская конвокация*⁴, принимавшая резолюции, известные как каптуры Великого княжества Литовского (Zakrzewski 2013, 106–109). Выводы, содержащиеся в них, были затем представлены для утверждения местным шляхетским сеймикам, которыми в их резолюциях (лаудах) назначались каптуровые суды (РНБ, авт. 133, номер 38, л. 117; Biblioteka Narodowa w Warszawie (Национальная библиотека в Варшаве; Варшава, Польша), рукопись, Biblioteka Ordynacji Zamojskiej (далее — BN), sygnatura 931, k. 159; AGAD, dział II, numer 1545, k. 1–2; РНБ, авт. 126, номер 14, л. 37 об.). Делегаты на конвокационный сейм пытались их подтвердить, что отражено в положениях принятых тогда резолюций, которые назывались актами генеральных конфедераций (Wisner 1989, 54). Были также случаи вмешательства в назначенные каптуровые суды уже после их одобрения конвокационным сеймом. После смерти Владислава IV Васы в 1648 г. минская шляхта решила принять просьбу, направленную войтом, бургомистрами и муниципальным советом, и присоединить их к ранее созданной группе каптуровых судей (BPAUiPAN, рукопись, sygnatura 365, k. 237 v.–238; BN, sygnatura 931, k. 215).

В состав каптуров, как правило, входили чиновники земских и гродских судов и шляхетские депутаты. Их часто сопровождал подкоморий⁵ (AGAD, dział II, numer 1046, k. 1; BN, sygnatura 931, k. 192 v.; Vilniaus Universiteto Biblioteka (Библиотека Вильнюсского университета; Вильнюс, Литва) (далее — VUB), рукопись, fondas 67, Valdos dovanojimo dokumentai, k. 8). Стремление шляхты к накоплению должностей вызвало то, что число каптуровых судей стало быстро расти, достигнув критического уровня в XVIII в., когда в некоторых случаях даже превышало сотню человек. Как выбор каптуровых депутатов, так и их множественность влекли за

³ Основная цель его созыва состояла в том, чтобы согласовать позиции отдельных поветов и воеводств — это должно было происходить за две недели до вального сейма. В период бескорольевья съезд в Слониме одобрял ранее созданные каптуровые суды.

⁴ Вильнюсская конвокация была съездом, не включенным в положения Люблинской унии. Она созывалась, когда вальный сейм не мог принять резолюции. В период бескорольевья была законодательным органом, обеспечивавшим безопасность и общественный порядок.

⁵ Подкоморий — судья по делам о разделении шляхетских имений.

собой многочисленные споры (Volumina Legum (далее — VL) przedruk zbioru praw staraniem XX. Pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydane. Petersburg, 1860. Т. 7, 37). Вызванные этим значительные финансовые и временные затраты на разбирательство стали причиной ограничения в 1764 г. числа каптуровых судей до пятнадцати (Konieczna 2008, 185; Zakrzewski 2000, 186).

Условием допуска к принятию судебного решения было принятие присяги. Как правило, это действие осуществлялось каптуровыми судьями перед собравшейся шляхтой согласно тексту присяги судей Трибунала Великого княжества Литовского (AGAD, dział II, numer 1051, k. 3; AGAD, dział II, numer 1226, k. 1; BN, sygnatura 931, k. 209; AGAD, dział II, numer 1554, k. 11). Иногда освобождались от присяги сенаторы (Lulewicz 2006, 223; AGAD, dział II, numer 1050, k. 1; BN, sygnatura 931, k. 209), что было причиной споров (Radziwiłł 1980, 106). Случались и более серьезные инциденты. Например, в 1764 г. в Брест-Литовске присяга почти была принята шляхтичем, который даже не был избран в каптуровый суд (Matuszewicz 1986, 444).

Преступления, совершенные в районах, находившихся в пределах городов, решались каптуровыми судами вместе с муниципальными учреждениями. Однако каптуровые судьи оказали большее влияние на содержание вынесенных решений, поскольку в них входило в два раза больше членов такой юрисдикции, чем представителей муниципального совета (Volumina Constitutionum (далее — VC). Т. 4: 1641–1668. vol. 1: 1641–1658. Warszawa, 2015, 131; VL. Т. 4, 486; Т. 5, 114).

Присяжные судьи выбирали маршала (директора) каптурового суда. С учетом того, что эту функцию выполняли лица, которые находились в разных должностях во время бескорольевья, и это были не только гродские судьи, земские судьи или подкомории (Нацыянальны Гістарычны Архіў Беларусі (Государственный исторический архив Беларуси; Минск, Беларусь) (далее — НГАБ), рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 756; VUB, рукопись, fondas 7, Trakų vaivadijos kapturinio teismo knyga 1668–1697, k. 577; Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas (Государственный исторический архив Литвы; Вильнюс, Литва) (далее — LVIA), рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2200, k. 19), весьма вероятно, что при выборе руководствовались личными соображениями. Кроме того, по крайней мере в XVIII в., должна была существовать функция вице-маршала каптурового суда (LMAВ, рукопись, fondas 20, nr. 2643, k. 6; Archiwum Państwowe w Łodzi (Государственный архив в Лодзи; Лодзь, Польша) (далее — APL), рукопись, Archiwum rodziny Bartoszewiczów, sygnatura 251, k. 647). Вероятно, выбор директора каптурового суда вызывал большой интерес среди местной шляхты, так как подбор человека на эту должность был причиной жесткой конкуренции кандидатов, а также поддерживавших их сторонников (Masuk 2005, 45–46).

Среди участников процесса были также прокуроры (инстингаторы), подававшие иск по уголовным делам (LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 20; LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 47, k. 450 v.) и следившие за безопасностью судебного разбирательства (LVIA, рукопись, fondas 345, ap. 1, nr. 18, k. 40). Обязанности должностных лиц, называемых возными, включали в себя: вызов дел из реестра (НГАБ, рукопись, фонд 1870, вопіс 1, д. 3, л. 15), охрану порядка во время процесса, объявление о совещании судей, отмену судебных заседаний (Korowicki 1826, 26–27), доставку исков (LMAВ, рукопись, fondas 16, nr. 112, k. 148 v.) и наблюдение за повреждениями (LMAВ, рукопись, fondas 16, nr. 128, k. 120 v.) или травмами тела (НГАБ, рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 51–51 об.), а затем сообщение об этих действиях.

Писарь каптурового суда управлял канцелярией и, в частности, издавал документы для подготовки судебного иска (AGAD, dział II, numer 1063, k. 1), подписывал судебные решения и ставил печать (Konieczna 2008, 181). Ему помогали регенты каптуровой канцелярии (Niezabitowski 1998, 125). В принципе, писарем каптурового суда был писарь земского (AGAD, dział II, numer 1226, k. 1) или городского суда (AGAD, dział II, numer 1063, k. 1).

Административным центром каптуровых судов были в основном замки (BN, sygnatura 931, k. 193; AGAD, dział II, numer 1554, k. 11; НГАБ, рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 684) или господские дворы (AGAD, dział II, numer 1051, k. 1). В результате значительного ущерба, который понесли литовские замки во второй половине XVII в., в следующем столетии их размещали также в ратушах (Мацук 2013, 214). Порядок во время заседания литовских каптуров гарантировали положения, обеспечивавшие безопасность судей Трибунала Великого княжества Литовского⁶ (VC. T. 3, vol. 1, 154; T. 4, vol. 1, 130; VL. T. 4, 486; T. 5, 113). Шляхта считала проведение его заседания образцовым (Abramski 1984, 46). Защита распространялась также на лиц, которые шли на заседания и возвращались домой (РНБ, авт. 126, номер 17, л. 46 об.).

Не только шляхтичи, но и священнослужители (AGAD, dział II, numer 1046, k. 1–2), крестьяне (AGAD, dział II, numer 1051, k. 2), ариане (VL. T. 5, 112), евреи (BN, sygnatura 931, k. 166 v.–167), караимы (VUB, рукопись, fondas 7, Trakų vaivadijos kapturinio teismo knyga 1668–1697, k. 163 v.–164) солдаты (BN, sygnatura 931, k. 196–196 v.) и даже сами депутаты (BN, sygnatura 931, k. 209 v.) подчинялись юрисдикции литовских каптуровых судов. Положения лаудов и судебная практика местных каптуров показывают, что субъективное свойство каптуровых судов распространялось также на мещан, несмотря на их сопротивление (BN, sygnatura 931, k. 192; LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 14).

Характерные для бескоролья явления — значительный рост преступности и случаи самосуда (VUB, рукопись, fondas 7, Trakų vaivadijos kapturinio teismo knyga 1668–1697, k. 610) — пытались предотвратить с помощью наскоро сформированных военных команд, или хоругвей, делегированных для обеспечения внутренней безопасности (РНБ, Авт. 126, номер 14, л. 37; VUB, рукопись, fondas 7, Trakų žemės teismo 1668–1675 m. aktų knyga, k. 546). Нередко декларировалась также готовность к посполитому рушению⁷ против нарушителей порядка, особенно во время заседаний элекционного сейма⁸ (НГАБ, рукопись, фонд 1705, вопіс 1, д. 15, л. 5).

В зависимости от ситуации в государстве материально-правовая юрисдикция каптуровых судов включала, в частности, уголовные и казначейские дела, а также дела о лишении собственности (AGAD, dział II, numer 1046, k. 1–2; BN, sygnatura 931, k. 210об; AGAD, dział II, numer 1545, k. 2). Как правило, гражданские споры были исключены из их юрисдикции, например дела о наследстве, завещаниях, претензиях по искам различных юридических титулов или сделок — *actiones de cognitione iurium* (LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 47, k. 451об). Сохраненные записи из дневников

⁶ Трибунал Великого княжества Литовского — шляхетский апелляционный суд, который был создан в 1581 г.

⁷ Посполитое рушение — это вид организации шляхты, которая владела землей, на случай войны.

⁸ Элекционные сеймы проходили с участием всей шляхты, которая избирала короля непосредственно.

доказывают, что каптуровые суды значительно выходили за рамки своих полномочий (Wójsicki, 1846, 181). Особенно много злоупотреблений допускали литовские каптуры, которые вопреки закону нарушали постановления Трибунала Великого княжества Литовского и гродских судов (Wiśniewski 2015, 240).

По общему правилу каптуры выносили решения до заседания коронационного сейма (VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių kaptūrinis teismas 1674, k. 36). Из их юрисдикции были исключены дела, которые начались до смерти короля (VC. Т. 3, vol. 1, 153; Т. 4, vol. 1, 129; VL. Т. 4, 485; Т. 5, 112). Кроме того, за три недели до начала заседания элекционного сейма произошел перерыв в вынесении решений, который закончился через три недели после его завершения (Przyboś 2009, 11). Тем не менее известно, что судебная система поддерживалась в течение этого времени некоторыми составами каптурового суда (НГАБ, рукопись, фонд 1705, вопіс 1, д. 15, л. 5). Судебные заседания каптуровых судов приостанавливались в связи с созывом посполитого рушения шляхты (НГАБ, рукопись, фонд 1705, вопіс 1, д. 15, л. 138), а также заседаниями шляхетских сеймиков (Niezabitowski 1998, 164). Работа приостанавливалась и в праздничные дни (Антановіч 2011, 75). Каптуровые суды неоднократно выходили за временные рамки, обозначенные правовыми положениями, в частности разрешая дела после начала коронационного сейма или разрешая уже раньше разрешенные споры (VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių kaptūrinio teismo 1669 m. aktų knyga, k. 151; VC. Т. 3, vol. 1, 196).

Совершать процессуальные действия мог каптуровый суд, в повете которого было совершено преступление. Свойство каптуров было определено принципом *actor sequitur forum rei* (лат. истец обращается в суд по месту жительства ответчика) (AGAD, рукопись, dział II, numer 1046, k. 1; Korowicki 1826, 9). Чтобы предотвратить уклонение от ответственности из-за пограничных споров между воеводствами и поветами Короны и Великого княжества Литовского, акты генеральной конфедерации восстановили судебную юрисдикцию, сформированную практикой правления короля (VC. Т. 3, vol. 1, 154).

Правовой основой для приговоров каптуровых судов являлся закон общего применения вместе с изменениями, внесенными в связи с чрезвычайной ситуацией периода бескоролья (BN, sygnatura 931, k. 193, 209). Разбирательство в каптуровых судах происходило только в рамках одной инстанции (AGAD, dział II, numer 1046, k. 1; BN, sygnatura 931, k. 193). Во избежание чрезмерной продолжительности применялись также более короткие сроки процесса (AGAD, dział II, numer 1545, k. 2) и ограничение или даже отказ от права откладывать разбирательство (AGAD, dział II, numer 1051, k. 2; AGAD, dział II, numer 1545, k. 2). Заседания в каптуровых судах начинались обычно в первый день каждого месяца (AGAD, dział II, numer 1051, k. 3). Ежедневный порядок работы, однако, отличался по интенсивности, хотя иногда заседание заканчивалось вечером. Поздние часы заседаний неоднократно вызывали замешательство, хаос и споры (Niezabitowski 1998, 144–145). По крайней мере в части поветов начало заседания было обусловлено достижением кворума, предусмотренного в резолюциях (BN, sygnatura 931, k. 193).

В ходе разбирательства в каптуровых судах использовались средства принуждения. Результаты проведенного исследования показывают, что привилегия *neminem captivabimus nisi iure victum* (лат. никто не будет заключен в тюрьму без приговора суда) не распространялась в период бескоролья на шляхту без соб-

ственной земли. Разрешен был как арест такой шляхты, так и привод ее в суд (AGAD, dział II, numer 1051, k. 2).

Судебные процессы были инициированы потерпевшими, инстигаторами (LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 14), а в налоговых делах также сборщиками налогов (VUB, рукопись, fondas 7, *Žemaičių žemės teismo knyga 1674*, k. 5). Предъявлению иска могло предшествовать внесение в судебную книгу объявления о принятии законных мер в будущем, т. е. протестации (НГАБ, рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 61). В верхней части судебного иска был заголовок, определявшийся резолюциями шляхетских сеймиков (AGAD, раздел II, номер 1051, k. 1). Доставляли их возные (LMAV, рукопись, fondas 16, nr. 112, k. 148 v.). Средства, выделявшиеся на вознаграждение судей, происходили из сборов, уплаченных при регистрации дела в реестре (AGAD, dział II, numer 1051, k. 3). На его основании инициировали дела (LVIA, рукопись, fondas 21, ap. 1, nr. 34, k. 256).

Основными средствами доказательства в разбирательствах в каптуровых судах были показания сторон, участвовавших в разбирательстве (Korowicki 1826, 125). Относительно часто проводилось расследование (скрутиниум), которое позволяло получать информацию о преступлении в местах, связанных с его совершением (НГАБ, рукопись, фонд 1870, вопіс 1, д. 2, л. 428 об.). Иногда принималось решение использовать пытки при помощи палача (LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 20). Зачастую содержание документов и показания свидетелей, признанных в III Литовском статуте 1588 г. (ст. 77 гл. IV), использовалось в качестве наиболее надежного средства доказательства (VUB, рукопись, fondas 7, *Žemaičių žemės 1675 metų byla (kaptūrinis teismas)*, k. 414). Важную информацию предоставляли сообщения возных лиц, описывавшие причиненный ущерб и телесные повреждения (LVIA, рукопись, fondas 128, ap. 2, nr. 1, k. 177). Иногда также приходилось прибегать к доказательствам в виде клятв (VUB, рукопись, fondas 7, *Žemaičių žemės 1675 metų byla (kaptūrinis teismas)*, k. 131).

Хотя III Литовский статут разрешил сторонам стоять в одиночестве перед судом, часто они прибегали к помощи профессиональных процессуальных депутатов. Использовались понятия «прокурор», «патрон», «актер» или «пленипотент» (Korowicki 1826, 45). Их полномочие основывалось на выданной доверенности (LMAV, рукопись, fondas 20, nr. 911, k. 1 v.). Однако существовали случаи подкупа депутатов, которые соглашались предстать перед судом без надлежащего разрешения (LVIA, рукопись, fondas 21, ap. 1, nr. 9, k. 190).

Судебный процесс инициировал вызов дела возным (судебным служащим) (НГАБ, рукопись, фонд 1870, вопіс 1, д. 3, л. 93). За ведение дела, вероятно, отвечал маршал (директор) каптурового суда в качестве его председателя (Kopieczyńska 2008, 185). Началу сбора доказательств предшествовали предварительные вопросы. Доказательственную деятельность начинал истец. Первые голоса сторон назывались продуктами, а вторые — репликами (VUB, рукопись, fondas 7, *Žemaičių žemės 1675 metų byla (kaptūrinis teismas)*, k. 508–509 v.). Вероятно, в большинстве случаев обсуждение приговора проходило без участия сторон, а решения принимались большинством голосов. Кроме того, решения составлялись каптуровым писарем (Bielski 1873, 267) в письменном виде, так как они впоследствии прочитывались с листа (BN, *sygnatura 931*, k. 159 v.). В случае равного распределения голосов решение переносилось на следующее заседание (BN, *sygnatura 931*, k. 159 v.–160). Раз-

бирательство могло также закончиться мировым соглашением, заключенным сторонами. Информация об этом факте заносилась в реестр (LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 5, 14–15).

Конкретные постановления шляхетских сеймиков исключали возможность обжалования приговоров, вынесенных каптуровыми судами. Реакцией на нарушение закона стало упразднение декретов каптуровых судов через коронационные сеймы (Wisner 2008, 180; VC. T. 3, vol. 1, 196; T. 4, vol. 1, 176; VL. T. 5, 210). Они в таком случае разрешали передать дело в Трибунал Великого княжества Литовского, а после отмены приговора повторно рассмотреть дело компетентным судом (Gawron and Moniuszko 2010, 408; VC. T. 3, vol. 1, 196). Нарушение каптурами процедурных норм заставляло стороны апеллировать к воле элекционного сейма или вновь избранного короля (НГАБ, рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 415–415 v.; Kutrzeba 1902, 841).

Процессы, не завершённые до коронации нового короля, передавались городским судам, которые без возможности обжалования должны были продолжать их. Вместе с тем только что начавшиеся в судах каптуровых судебные процессы должен был судить Трибунал Великого княжества Литовского, который отдавал им приоритет перед любыми другими его собственными вопросами и рассматривал их (VC. T. 3, vol. 1, 153; Bielski 1873, 267; LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2201, k. 26; LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2202, k. 26; VC. T. 4, vol. 1, 129; VL. T. 4, 485; T. 5, 113).

Исполнительное производство инициировалось стороной, которая обращалась к избранному каптуровому депутату для его проведения (Институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, фонд 52, Коллекция П. Н. Доброхотова, опись 2, картон 14, номер 3/70/1, л. 1–2). По общему правилу осужденный получал информацию о дате исполнительного производства (LMAВ, рукопись, fondas 16, nr. 112, k. 148 v.). Также предусматривался вариант преодоления сопротивления осужденного силой. Кроме того, из-за приостановления действия обычных шляхетских судов в период бескорольевя трюцкая (тракайская) шляхта в 1696 г. решила, что вопрос о побеге подданных будет рассматриваться в каптуровом суде (VUB, рукопись, fondas 7, Trakų žemės teismo 1668–1675 m. aktų knyga, k. 546). На практике исполнительное производство оказывалось не очень эффективным. Интересным представляется дело брестского каптурового суда, который должен был принять меры по исправлению положения в 1674 г. из-за большого количества неурегулированных решений (Konieczna 2013, 111).

После 1632 г. во время заседания элекционного сейма был назначен генеральный каптуровый суд для разрешения споров. Его деятельность в период бескорольевя была крайне необходимой, так как избирательные собрания с личным участием шляхтичей собирали толпы из нескольких тысяч человек (Dzięgielewski 2003, 73). Генеральный каптуровый суд состоял из маршалов, трех депутатов сената и в общей сложности двенадцати представителей Малопольской, Великопольской провинций и Великого княжества Литовского (Wiśniewski 2015, 50). Основная юрисдикция элекционного суда распространялась на отдельные казначейские (VC. T. 4, vol. 1, 130; Chrapowicki 1988, 491), а также гражданские (Abramski 1987, 205; Wiśniewski 2015, 235) и уголовные (VC. T. 3, vol. 2, 175) дела. Решения принимались большинством голосов (VC. T. 3, vol. 1, 155, 175). Наиболее распространенным местом заседаний генерального каптурового суда был замок в Варшаве (Dzięgielewski

2003, 81). В 1632 г., скорее всего, судили в элекционном поле (так называлось место избрания короля) (Wójcicki, 1846, 182), зато первоначальным местом проведения разбирательств в 1669 г. был один из жилых домов, расположенных на Староместской площади в Варшаве (BPAUiPAN, рукопись, sygnatura 370, k. 118). В качестве исключения в 1674 г. было решено временно собираться в гостинице. В 1733 г. административным центром каптурового суда стал дворец маршала Юзефа Мнишка (Wiśniewski 2015, 97, 235). Многочисленные случаи нарушения закона, действовавшего во время заседаний элекционного сейма, показывают, что он не был полностью способен предотвратить совершение преступлений во время элекции (Zawisza 1862, 51; Rembowski 1893, 444–445). Проведенные исследования не подтверждают, что, несмотря на попытки шляхты, этот суд в период бескорольевья исполнял функцию апелляционной инстанции для решений, вынесенных каптуровыми судами. Тем не менее в некоторых исследованиях генеральный каптур (независимо от его свойства) признается юрисдикцией для решения важных вопросов (Abramski 1987, 202; Abramski, Huras 2010, 62).

Деятельность литовских каптуровых судов показала значительные отклонения от модели, установленной действовавшими правовыми нормами. Как документы XVII в., так и сохранившиеся дневники доказывают наличие влияния неправовых факторов на содержание урегулированных решений. Они утверждают, что судебная практика была дополнена многочисленными инцидентами с участием самих каптуровых судей, начиная с участия в разбирательствах в судебной роли судьи и стороны (VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių kaptūrinis teismas 1674, k. 36; Abramski, Huras 2010, 143), путем незаконного влияния на содержание судебных решений по делам, в которых они участвовали (НГАБ, рукопись, fond фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 725), или взяточничества (LVIA, рукопись, fondas 21, ар. 1, nr. 9, k. 190), участия в них баннитов⁹ (НГАБ, рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 415) и заканчивая пьянством, иногда приводившим даже к необходимости приостановить деятельность всего суда (Niezabitowski 1998, 145–146). С дистанции нескольких веков трудно точно оценить масштаб отдельных явлений, однако этот тип предосудительного поведения не был индивидуальным. Тем не менее постановления сейма в период бескорольевья свидетельствуют о том, что имелись многочисленные случаи злоупотребления каптуровых судов предоставленными полномочиями (VC. T. 3, vol. 1, 196; Chrapowicki 1988, 490; Wisner 2008, 180–181). Несмотря на это, Юлиан Бартошевич заявил, что ситуация по большому счету ухудшилась. Этот историк XIX в., имея возможность оценить функционирование каптуровых судов в период бескорольевья после смерти Августа III Саксонца с почти столетней дистанции, заявил, что участие в них дало депутатам значительную власть, которая широко использовалась в личных целях; это привело к тому, что каптуры стали форумом, на котором они мстили политическим противникам. В 1764 г. в речичком повете произошло даже вооруженное столкновение между сторонами двух каптуровых судов, назначенных в одном повете. В столкновении использовались пушки, в результате несколько шляхтичей погибли, а несколько было ранены (Bartoszewicz 1881, 33–34).

⁹ Наказание изгнания называлось банницей.

3. Выводы

Процесс формирования литовской организации судопроизводства периода *interregnum* начался после смерти Сигизмунда Августа. В то время на территории Великого княжества Литовского были созданы первые каптуровые суды, деятельность которых доминировала в системе правосудия периода бескорольевья в течение почти двухсот лет. В XVIII в. эта судебная система обнаружила значительные недостатки, поскольку ее реорганизация уже прошла в рамках первых реформ под властью короля Станислава Августа Понятовского (Rembowski 2010, 436; 1893, 444). Именно в период бескорольевья, предшествовавшего его правлению, шляхетские каптуровые суды функционировали последний раз (Abramski, Nuras 2010, 10). В 1768 г. было решено прекратить только деятельность королевских судов в следующие периоды бескорольевья. Принятая в то время парламентская конституция отменила как местные каптуровые суды, так и генеральный каптуровый суд (VL. T. 7, 291).

Несмотря на недостатки, выявленные в функционировании литовских каптуровых судов, необходимо подчеркнуть ускорение процесса совершения правосудия в периоды бескорольевья. Введение процедурных улучшений имело особое значение для лишённого короля государства. Неэффективность судебной системы в период значительного роста преступности привела бы к анархии. Кроме того, относительно узко определенная материальная юрисдикция, вероятно, была направлена на то, чтобы привлечь внимание шляхетского суда к нарушениям внутреннего порядка. Однако было бы трудно быстро предотвратить угрозы, возраставшие в то время, в условиях поддержания обычной, состоявшей из двух инстанций и длительной судебной процедуры (Kutrzeba 1903b, 178–179).

Архивные источники

Институт истории Российской академии наук (ИИ РАН), Санкт-Петербург, Россия
ИИ РАН, fond 52, Коллекция П. Н. Доброхотова, опись 2, картон 14, номер 3/70/1, л. 1–2.

Нацыянальны Гістарычны Архіў Беларусі (НГАБ), Минск, Беларусь

НГАБ, рукопись, фонд 1705, вопіс 1, д. 15, л. 5, 138.

НГАБ, рукопись, фонд 1870, вопіс 1, д. 2, л. 428 об.

НГАБ, рукопись, фонд 1870, вопіс 1, д. 3, л. 93.

НГАБ, рукопись, фонд 1875, вопіс 1, д. 1, л. 51–51 об., 61, 415–415 об., 684, 725, 756.

Российская национальная библиотека (РНБ), Санкт-Петербург, Россия

РНБ, рукопись, Собрание автографов П. П. Дубровского, фонд 971, авт. 126, номер 14, л. 37–37 об.

РНБ, рукопись, Собрание автографов П. П. Дубровского, фонд 971, авт. 126, номер 17, л. 45–45 об.

РНБ, рукопись, Собрание автографов П. П. Дубровского, фонд 971, авт. 133, номер 38, л. 117.

Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD), Варшава, Польша

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 93, k. 9.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1046, k. 1–2.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1050, k. 1.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1051, k. 1, 2, 3.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1052, k. 2.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1063, k. 1.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1226, k. 1.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1545, k. 1–2

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1554, k. 11.

AGAD, рукопись, Archiwum Radziwiłłów, dział II, numer 1812, k. 2.

Archiwum Narodowe w Krakowie (ANK), Краков, Польша

ANK, рукопись, Zbiór Rusieckich, sygnatura 155, k. 211.

Archiwum Państwowe w Łodzi (APL), Лодзь, Польша

APL, рукопись, Archiwum rodziny Bartoszewiczów, sygnatura 251, k. 647.

Biblioteka Narodowa w Warszawie (BN), Варшава, Польша

BN, рукопись, Biblioteka Ordynacji Zamojskiej, sygnatura 931, k. 159–160, 166 v.–167, 192–193, 196–196 v., 209–209 v., 210 v., 215.

Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie (BRAUiPAN), Краков, Польша

BRAUiPAN, рукопись, sygnatura 365, k. 237 v.–238.

BRAUiPAN, рукопись, sygnatura 370, k. 118.

BRAUiPAN, рукопись, sygnatura 6121, k. 63, 67 v.

Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórniku (BK), Курник, Польша

BK, рукопись, sygnatura 398, k. 108.

BK, рукопись, sygnatura 1537, k. 81.

Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių Biblioteka (LMAV), Вильнюс, Литва

LMAV, рукопись, fondas 9, nr. 3355, k. 1 v.–2.

LMAV, рукопись, fondas 20, nr. 2643, k. 6.

LMAV, рукопись, fondas 16, nr. 112, k. 148 v.

LMAV, рукопись, fondas 16, nr. 128, k. 120 v.

LMAV, рукопись, fondas 20, nr. 911, k. 1 v.

Lietuvos Valstybės Istorijos Archyvas (LVIA), Вильнюс, Литва

LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 47, k. 450 v., 451 v.

LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 5, 14–15.

LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2198, k. 14, 20.

LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2200, k. 19.

LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2201, k. 26.

LVIA, рукопись, fondas 8, ap. 1, nr. 2202, k. 26.

LVIA, рукопись, fondas 21, ap. 1, nr. 9, k. 190.

LVIA, рукопись, fondas 21, ap. 1, nr. 34, k. 256.

LVIA, рукопись, fondas 128, ap. 2, nr. 1, k. 177.

Vilniaus Universiteto Biblioteka (VUB), Вильнюс, Литва

VUB, рукопись, fondas 7, Trakų vaivadijos kapturinio teismo knyga 1668–1697, k. 163 v.–164, 577, 610.

VUB, рукопись, fondas 7, Trakų žemės teismo 1668–1675 m. aktų knyga, k. 546.

VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių kaptūrinis teismas 1674, k. 36.

VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių kaptūrinio teismo 1669 m. aktų knyga, k. 151.

VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių žemės teismo knyga 1674, k. 5.

VUB, рукопись, fondas 7, Žemaičių žemės 1675 metų byla (kaptūrinis teismas), k. 131, 414, 508–509 v.

VUB, рукопись, fondas 67, Valdos dovanojimo dokumentai, k. 8.

Библиографія

Антановіч, Зінаїда. 2011. «Гарадзенскі каптуровы суд у XVII–XVIII стст.». *Гарадзенскі палімпест 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры, XVI–XX стст.* Пад рэд. А. Ф. Смаленчука, Н. У. Сліж, 57–83. Мінск: Зміцер Колас.

Бедрій, Мар'ян. 2014. *Копні суди на українських землях у XIV–XVIII ст.: історико-правове дослідження.* Львів: Галицький друкар.

- Гудавичюс, Едвардас. 2006. «Жигимантас Аугустас». *Великие Князья Литовские (XIII–XVIII вв.)*. Витаутас Спечюнас ред., 124. Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
- Лаппо, Иван И. 1911. *Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия: литовско-русский повет и его сеймик*. Юрьев: Типография К. Маттисена.
- Любавский, Матвей К. 1901. *Политический строй Польши после Люблинской унии*. Москва: Типо-литография Ю. Венер.
- Мацук, Андрэй. 2013. «Барацьба за перавагу ў навагрудскім каптуровым судзе 1733 г.». *Людзі і ўлада навагрудчыны: гісторыя ўзаемадзейня. Зборнік навуковых артыкулаў*, 208–217. Мінск, Інстытут гісторыі НАН Беларусі.
- Радаман, Андрэй, 2012. «Удзел шляхты ў падтрыманні правапарадку на тэрыторыі Новагарадскага ваяводства Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага ў другой палове XVI ст.». *95 лет милиции Беларуси: мат-лы республіканскай навуц.-практ. конф.*, 115–124. Мінск, Акадэмія МВД.
- Старченко, Наталя. 2009. «Каптуровы суд першаго безкоролів'я крізь призму скарг (1572–1574)». *Український археографічний щорічник* 16/17: 265–283.
- Шаланда, Аляксей. 2012. «Гродскі суд Гарадзенскага павета ВКЛ у другой палове XVI–XVII ст. Частка II: Функцыянаванне гарадзенскага суда ў перыяд першых бескаралеўяў у 1572–1576 гг.». *Гарадзенскі палімест 2011. Асоба, грамадства, дзяржава. XV–XX стст.* Пад рэд. А. Ф. Смаленчука, Н. У. Сліж., 112–134. Мінск: Зміцер Колас.
- Abramski, Andrzej. 1984. "Sądy kapturowe ostatniego bezkrólewia (1763–1764)". *Dawne sądy i prawo*, red. Adam Lityński, 30–50. Katowice: Uniwersytet Śląski.
- Abramski, Andrzej. 1986. "Postępowanie przed sądami kapturowymi koronnymi w XVII i XVIII wieku". *Studia Iuridica Silesiana* 11: 36–59.
- Abramski, Andrzej. 1987. "Sąd kapturowy generalny. Z dziejów wymiaru sprawiedliwości podczas bezkrólewia w Rzeczypospolitej w XVII i XVIII wieku". *Przegląd Prawa i Administracji* 23: 201–210.
- Abramski, Andrzej, Andrzej Huras. 2010. *Sądy kapturowe (1572–1764): studium z dziejów sądownictwa i prawa sądowego podczas bezkrólewia w Rzeczypospolitej Szlacheckiej*. Sosnowiec: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Inżynierii Bezpieczeństwa i Ekologii.
- Balzer, Oswald. 1885. "Początek sądów kapturowych". *Ateneum. Pismo Naukowe i Literackie* t. 2, 146–158. Warszawa: H. Benni.
- Bartoszewicz, Julian. 1881. "Księga kapturów rzeczyckich". *Studja historyczne i literackie*, t. 2, 28–49. Kraków: K. Bartoszewicz.
- Bielski, Jan. 1873. *Widok królestwa polskiego, czyli najważniejsze wiadomości o wewnętrznych i zewnętrznych sprawach dawnej Rzeczypospolitej*. Poznań: T. H. Daszkiewicz.
- Chrapowicki, Jan Antoni. 1988. *Diariusz. Cz. 2: lata 1665–1669*, red. Andrzej Rachuba, Tadeusz Wasilewski, 490–491. Warszawa: Pax.
- Dzięgielewski, Jan. 2003. *Sejmy elekcyjne, elektorzy, elekcje 1573–1674*. Pułtusk: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR.
- Gawron, Przemysław, Adam Moniuszko. 2010. "O Trybunale Koronnym w epoce Wazów. Uwagi na marginesie pracy Waldemara Bednaruka "Trybunał Koronny. Szlachecki sąd najwyższy w latach 1578–1794, ss. 330". *Czasopismo Prawno-Historyczne* 62(1): 395–425.
- Gąsior, Ewa. 2017. *Sejm konwokacyjny po śmierci Jana III Sobieskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
- Hejdensztejn, Rajnold. 1857. *Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta do roku 1594, t. 1*. Petersburg: B. M. Wolff.
- Kalinowski, Emil. 2016. "Aktywność polityczna szlachty podlaskiej podczas pierwszego bezkrólewia". *Kwartalnik Historyczny* 123(2): 258.
- Konieczna, Diana. 2008. "Wpływ sejmiku brzeskolitewskiego na działalność sądu kapturowego w okresie 1572–1764". *Studia Historyczno-Prawne. Księga poświęcona pamięci Profesora Jana Seredyki*, red. Włodzimierz Kaczorowski, 177–187. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Konieczna, Diana. 2013. *Ustrój i funkcjonowanie sejmiku brzeskolitewskiego w latach 1565–1763*. Warszawa: Wydawnictwo DiG.
- Korowicki, Alexander. 1826. *Proces cywilny litewski*. Wilno: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.

- Kutrzeba, Stanisław, Władysław Semkowicz. 1932. *Akta unji Polski z Litwą*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, Towarzystwo Naukowe Warszawskie.
- Kutrzeba, Stanisław. 1902. "Krakowskie sądy kapturowe". *Przegląd Prawa i Administracji* 27: 828–849.
- Kutrzeba, Stanisław. 1903a. "Krakowskie sądy kapturowe (Ciąg dalszy)". *Przegląd Prawa i Administracji* 28: 39–55.
- Kutrzeba, Stanisław. 1903b. "Krakowskie sądy kapturowe (Dokończenie)". *Przegląd Prawa i Administracji* 28: 161–179.
- Lulewicz, Henryk. 2002. *Gniewów o unię ciąg dalszy. Stosunki polsko-litewskie w latach 1569–1588*. Warszawa: Neriton: Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk.
- Lulewicz, Henryk. 2004. "Funkcjonowanie sądownictwa szlacheckiego w Wielkim Księstwie Litewskim w okresie pierwszych bezkrólewi (1572–1576)". *Z dziejów kultury prawnej: studia ofiarowane Profesorowi Juliuszowi Bardachowi w dziewięćdziesięciolecie urodzin*, red. Anna Rosner, Roman Sobotka, Marek Wąsowicz, Andrzej Zakrzewski, 361–367. Warszawa: Liber.
- Lulewicz, Henryk. 2006. *Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego, t. 1: okresy bezkrólewia*. Warszawa: Wydawnictwo Neriton.
- Łosowski, Janusz. 2015. "Akta sądów kapturowych". *Dyplomatyka staropolska*, red. Tomasz Jurek, 302. Warszawa: Wydawnictwo DiG.
- Macuk, Andrej. 2005. "Szlachta województwa nowogrodzkiego wobec elekcji Stanisława Leszczyńskiego i Augusta III w 1733 r.". *Przegląd Historyczny* 96(1), 45–46. Warszawa: Księgarnia Gebethnera i Wolffa.
- Matuszewicz, Marcin. 1986. *Diariusz życia mego, t. 2: 1758–1764*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Medeksza, Stefan Franciszek. 1875. *Stefana Franciszka z Prószcza Medekszy Sekretarza Jana Kazimierza, Sędziego Ziemi Kowieńskiego księga pamiątnicza wydarzeń zaszczytów na Litwie 1654–1668*. Kraków: Wydawnictwa Komisji Historycznej Akademii Umiejętności w Krakowie.
- Niezbabowski, Stanisław. 1998. *Dzienniki 1695–1700*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.
- Naworski, Zbigniew. 2004. *Szlachecki wymiar sprawiedliwości w Prusach Królewskich (1454–1772). Organizacja i funkcjonowanie*. Toruń: Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Orzelski, Świętosław. 1856. *Bezkrólewia ksiąg ośmioro czyli dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta roku 1572 aż do roku 1576, t. 2*. Petersburg; Mohilew: Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe.
- Pawiński, Adolf. 1978. *Rządy sejmikowe w Polsce 1572–1795 na tle stosunków województw kujawskich*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Przyboś, Kazimierz red. 2009. "Diariusz konwokacyjnej electionis 1668". *Diariusz sejmu konwokacyjnego 1668 roku*, 11. Kraków: Towarzystwo Wydawnicze Historia Jagellonica.
- Pułaski, Franciszek. 1915. *Opis 815 rękopisów Biblioteki Ordynacji Krasieńskich*. Warszawa: Fundusz Świdzińskich.
- Rachuba, Andrzej. 2002. *Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
- Radaman, Andrej. 2010. "Samorząd sejmikowy w powiatach województwa nowogrodzkiego Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1565–1632". *Praktyka życia publicznego w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w XVI–XVIII wieku: materiały XVIII konferencji Komisji Lituanistycznej przy Komitecie Nauk Historycznych PAN w dniach 22–23 września 2009 roku*, red. Urszula Augustyniak, Andrzej Zakrzewski, 55–103. Warszawa: Instytut Historii PAN.
- Radziwiłł, Albrycht Stanisław. 1980. *Pamiętnik o dziejach w Polsce, t. 3: 1647–1656*, red. Adam Przyboś, Roman Żelewski, 106. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Rembowski, Aleksander. 1893. *Monarchizm elekcyjny i konfederacje w dawnej Polsce*. Warszawa: Biblioteka Warszawska.
- Rembowski, Aleksander. 2010. *Konfederacja i rokosz*. Kraków: Ośrodek Myśli Politycznej.
- Sliesoriūnas, Gintautas. 2002. "Sejmiki nowogrodzkie w okresie bezkrólewia 1696/97 r. a nadanie językowi polskiemu statusu urzędowego w Wielkim Księstwie Litewskim". *Między Zachodem a Wschodem: studia z dziejów Rzeczypospolitej w epoce Nowożytnej*, red. Jacek Staszewski, Krzysztof Mikulski, Jarosław Dumanowski, 209–214. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek.
- Starczenko, Natalia. 2010. "Czy naprawdę szlachta wołyńska potrzebowała naprawy sądownictwa? Z doświadczenia pierwszych bezkrólewi". *Praktyka życia publicznego w Rzeczypospolitej Obojga*

Narodów w XVI–XVIII wieku: materiały XVIII konferencji Komisji Lituanistycznej przy Komitecie Nauk Historycznych PAN w dniach 22–23 września 2009 roku, red. Urszula Augustyniak, Andrzej B. Zakrzewski, 119–131. Warszawa: Instytut Historii PAN.

Sterling, Kazimierz. 1916. “O sądach elekcyjnych i kapturowych w Polsce”. *Gazeta Sądowa Warszawska* 38: 419–420.

Umiastowski, Tomasz. 1782. *Sądowy Process czyli sposób prawowania się w Trybunale i we wszystkich subseliach W. [ielkiego] Księstwa Litew.[skiego]. Poprawiony i znacznie pomnożony przydatkiem supplementu, w którym się zawiera Zbiór Konst.[ytucji] Novellae Legis od początku Panowania Nayiaśn.[iejszego] Stanisława Augusta, do ostatn.[iego] Seymu 1780. Tudzież Series Marszałków W. [ielkich] Tr[y] b[una]łu Gł.[ównego] W. [ielkiego] X. [ięstwa] L. [itewskiego] z wyrażeniem znaczniejszych niektórych przypadków do Trybunałów stosujących się. Grodno: Drukarnia Jego Królewskiej Mości.*

Walewski, Antoni. 1874. “Przedmowa”. *Dzieje bezkrólewia po skonie Jana III, t. 1, I–XXXV*. Kraków: Akademia Umiejętności.

Wisner, Henryk. 1989. “Sejmiki litewskie w czasach Zygmunta III i Władysława IV. Konwokacja wileńska oraz sejmiki przedsejmowe i relacyjne”. *Miscellanea Historica-Archivistica, t. 3: Edward Potkowski*, 54. Warszawa; Łódź: DIG.

Wisner, Henryk. 2008. *Rzeczpospolita Wazów, t. 3: Sławne Państwo Wielkie Księstwo Litewskie*. Warszawa: Wydawnictwo Neriton.

Wiśniewski, Krzysztof. 2015. *Urząd marszałkowski koronny w bezkrólestwach XVII–XVIII wieku (1632–1736)*. Warszawa: Arx Regia. Ośrodek Wydawniczy Zamku Królewskiego.

Wójcicki, Kazimierz W. red. 1846. *Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza, t. 1*. Warszawa: Orgelbrand S.

Zakrzewski, Andrzej B. 2000. *Sejmiki Wielkiego Księstwa Litewskiego XVI–XVIII w. Ustrój i funkcjonowanie: sejmik trocki*. Warszawa: Liber.

Zakrzewski, Andrzej B. 2013. *Wielkie Księstwo Litewskie (XVI–XVIII w.). Prawo-ustrój-społeczeństwo*. Warszawa: Campidoglio.

Zawisza, Krzysztof. 1862. *Pamiętniki Krzysztofa Zawiszy, wojewody mińskiego (1666–1721)*, red. Julian Bartoszewicz, 51. Warszawa: Gazety Polskiej.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2019 г.,
рекомендована в печать 13 марта 2020 г.

Контактная информация:

Канецкий Оскар — д-р юрид. наук; oskar.kanecki@apsl.edu.pl

The courts of the times of interregnum of the Grand Duchy of Lithuania

Oskar Kanecki

Pomeranian University in Slupsk,
64, Bohaterow Westerplatte str., Slupsk, 76-200, Poland

For citation: Kanecki, Oskar. 2020. “The courts of the times of interregnum of the Grand Duchy of Lithuania”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 508–528.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.216> (In Russian)

After the death of the last male representative of the Jagiellonian house, Sigismund II Augustus (Polish: Zygmunt August), most of the courts of nobility acting on behalf of the monarch suspended their activities. The nobility fulfilled the resulting deficiency by establishing confederations (called the hoods) in counties and provinces, which became the basis for deputies subsequently elected to the courts during the times of interregnum. They were functioning in the Polish-Lithuanian Commonwealth in the years 1572–1764. They consisted of former court

officials and representatives of the nobility and they were mostly housed in castles. The legal basis for the issued verdicts was the general applicable law. The subject-matter jurisdiction of the courts of the times of interregnum mainly involved criminal and fiscal matters, and the deprivation of possessions. They also judged the nobility, as well as the clergy, Jews, peasants and even townspeople and soldiers. Their activities were accompanied by relatively numerous incidents. In spite of this, courts of the times of interregnum quickened the process of executing justice in the times of interregnum. The shorter time of proceedings and structure contributed to this. Introducing procedural improvements were of special importance for a sovereign deprived of his state. The ineffectiveness of courts during the time of remarkably increased delinquency would undoubtedly lead to anarchy. Torture was used in the proceedings held before kangaroo courts. Commencing from 1632, the disputes arising during the election session for the Sejm were settled by a general court of the times of interregnum consisting of marshals, 3 senators and 12 representatives of Małopolska, Wielkopolska and the Grand Duchy of Lithuania. Its tasks involved mainly judging the crimes committed by the nobility, which had arrived in Warsaw for the royal elections. The general court of the times of interregnum made judgments most often in the Warsaw castle.

Keywords: the Grand Duchy of Lithuania, council of nobility, sejmik, resolution of the council of nobility, the courts in the times of interregnum, the convocation Sejm, the election Sejm, interregnum, the general court of the times of interregnum.

References

- Abramski, Andrzej. 1984. "Sądy kapturowe ostatniego bezkrólewia (1763–1764)". *Dawne sądy i prawo*, ed. by Adam Lityński, 30–50. Katowice, Uniwersytet Śląski.
- Abramski, Andrzej. 1986. "Postępowanie przed sądami kapturowymi koronnymi w XVII i XVIII wieku". *Studia Iuridica Silesiana* 11: 36–59.
- Abramski, Andrzej. 1987. "Sąd kapturowy generalny. Z dziejów wymiaru sprawiedliwości podczas bezkrólewia w Rzeczypospolitej w XVII i XVIII wieku". *Przegląd Prawa i Administracji* 23: 201–210.
- Abramski, Andrzej, Andrzej Huras. 2010. *Sądy kapturowe (1572–1764): studium z dziejów sądownictwa i prawa sądowego podczas bezkrólewia w Rzeczypospolitej Szlacheckiej*. Sosnowiec, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Inżynierii Bezpieczeństwa i Ekologii.
- Antanovich, Zinaida. 2011. "The Temporal (kapturowy) court of the Harodnia district in 17th–18th centuries". *Haradzenski palimpsest 2010. Dziarshaunyia i satsyial'nyia struktury, XVI–XX stst*, eds A. F. Smalenchuk, N. U. Slizh, 57–83. Minsk, Zmicier Kolas Publ. (In Belarusian)
- Balzer, Oswald. 1885. "Początek sądów kapturowych". *Ateneum. Pismo Naukowe i Literackie*, t. 2, 146–158. Warszawa, H. Benni.
- Bartoszewicz, Julian. 1881. "Księga kapturów rzeczyckich". *Studja historyczne i literackie*, t. 2, 28–49. Kraków, K. Bartoszewicz.
- Bedrii, Mar'ian. 2014. *The Kopnyy courts on Ukrainian territories in 14th–18th centuries: a historical and legal research*. Lviv: Halys'kyi drukar Publ. (In Ukrainian)
- Bielski, Jan. 1873. *Widok królestwa polskiego, czyli najważniejsze wiadomości o wewnętrznych i zewnętrznych sprawach dawnej Rzeczypospolitej*. Poznań, T. H. Daszkiewicz.
- Chrapowicki, Jan Antoni. 1988. *Diariusz. Cz. 2: lata 1665–1669*, eds Andrzej Rachuba, Tadeusz Wasilewski, 490–491. Warszawa, Pax.
- Dzięgielewski, Jan. 2003. *Sejmy elekcyjne, elektorzy, elekcje 1573–1674*. Pułtusk, Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR.
- Gawron, Przemysław, Adam Moniuszko. 2010. "O Trybunale Koronnym w epoce Wazów. Uwagi na marginesie pracy Waldemara Bednaruka 'Trybunał Koronny. Szlachecki sąd najwyższy w latach 1578–1794, ss. 330'". *Czasopismo Prawno-Historyczne* 62(1): 395–425.
- Gąsior, Ewa. 2017. *Sejm konwokacyjny po śmierci Jana III Sobieskiego*. Warszawa, Wydawnictwo Sejmowe.
- Gudavičius, Edvardas. 2006. "Zigimantas Augustas". *Velikie Kniaz'ia Litovskie (XIII–XVIII vv.)*. Russ. ed., ed. by Vytautas Speičiūnas, 124. Vilnius, Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas. (In Russian)

- Hejdensztejn, Rajnold. 1857. *Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta do roku 1594, t. 1.* Petersburg, B. M. Wolff.
- Kalinowski, Emil. 2016. "Aktywność polityczna szlachty podlaskiej podczas pierwszego bezkrólewia". *Kwartalnik Historyczny* 123(2): 258.
- Konieczna, Diana. 2008. "Wpływ sejmiku brzeskolitewskiego na działalność sądu kapturowego w okresie 1572–1764". *Studia Historyczno-Prawne. Księga poświęcona pamięci Profesora Jana Sereydyki*, ed. by Włodzimierz Kaczorowski, 177–187. Opole, Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.
- Konieczna, Diana. 2013. *Ustrój i funkcjonowanie sejmiku brzeskolitewskiego w latach 1565–1763.* Warszawa, Wydawnictwo DiG.
- Korowicki, Alexander. 1826. *Proces cywilny litewski.* Wilno, Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Kutrzeba, Stanisław, Władysław Semkowicz. 1932. *Akta unji Polski z Litwą.* Kraków, Polska Akademia Umiejętności, Towarzystwo Naukowe Warszawskie.
- Kutrzeba, Stanisław. 1902. "Krakowskie sądy kapturowe". *Przegląd Prawa i Administracji* 27: 828–849.
- Kutrzeba, Stanisław. 1903a. "Krakowskie sądy kapturowe (Ciąg dalszy)". *Przegląd Prawa i Administracji* 28: 39–55.
- Kutrzeba, Stanisław. 1903b. "Krakowskie sądy kapturowe (Dokończenie)". *Przegląd Prawa i Administracji* 28: 161–179.
- Lappo, Ivan I. 1911. *The Lithuanian Grand Duchy in the second half of the 16th century: Lithuanian — Russian powiat and its sejmik.* Iur'ev, K. Mattisen Publ. (In Russian)
- Liubavskii, Matvei K. 1901. *Political order of Poland after Union of Lublin.* Moscow, Iu. Vener Publ. (In Russian)
- Lulewicz, Henryk. 2002. *Gniewów o unię ciąg dalszy. Stosunki polsko-litewskie w latach 1569–1588.* Warszawa, Neriton: Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk.
- Lulewicz, Henryk. 2004. "Funkcjonowanie sądownictwa szlacheckiego w Wielkim Księstwie Litewskim w okresie pierwszych bezkrólewia (1572–1576)". *Z dziejów kultury prawnej: studia ofiarowane Profesorowi Juliuszowi Bardachowi w dziewięćdziesięciolecie urodzin*, eds Anna Rosner, Roman Sobotka, Marek Wąsowicz, Andrzej Zakrzewski, 361–367. Warszawa, Liber.
- Lulewicz, Henryk. 2006. *Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego, t. 1: okresy bezkrólewia.* Warszawa, Wydawnictwo Neriton.
- Łosowski, Janusz. 2015. "Akta sądów kapturowych". *Dyplomatyka staropolska*, ed. by Tomasz Jurek, 302. Warszawa, Wydawnictwo DiG.
- Macuk, Andrej. 2005. "Szlachta województwa nowogródzkiego wobec elekcji Stanisława Leszczyńskiego i Augusta III w 1733 r." *Przegląd Historyczny*, 96(1), 45–46. Warszawa, Księgarnia Gebethnera i Wolffa.
- Matsuk, Andrei. 2013. "The struggle for dominance in Novgorod Kaptur court in 1733". *Liulzi i ulada navahrudchyny: historia uzaemadzeiannia. Zbornik navukovykh armykulau*, 208–217. Minsk, Instytut gistoryi NAN Belarusi Publ. (In Belarusian)
- Matuszewicz, Marcin. 1986. *Diariusz życia mego, t. 2: 1758–1764.* Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Medeksza, Stefan Franciszek. 1875. *Stefana Franciszka z Prószcza Medekszy Sekretarza Jana Kazimierza, Sędziego Ziemskiego Kowieńskiego księga pamiętnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654–1668.* Kraków, Wydawnictwa Komisji Historycznej Akademii Umiejętności w Krakowie.
- Niezabitowski, Stanisław. 1998. *Dzienniki 1695–1700.* Poznań, Wydawnictwo Naukowe UAM.
- Naworski, Zbigniew. 2004. *Szlachecki wymiar sprawiedliwości w Prusach Królewskich (1454–1772). Organizacja i funkcjonowanie.* Toruń, Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Orzelski, Świętosław. 1856. *Bezkrólewia ksiąg ośmioro czyli dzieje Polski od zgonu Zygmunta Augusta roku 1572 aż do roku 1576, t. 2.* Petersburg, Mohilew, Wydawnictwa Artystyczne i Filmowe.
- Pawiński, Adolf. 1978. *Rządy sejmikowe w Polsce 1572–1795 na tle stosunków województw kujawskich.* Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Przyboś, Kazimierz red. 2009. "Diariusz konwokacyjnej electionis 1668". *Diariusz sejmu konwokacyjnego 1668 roku*, 11. Kraków, Towarzystwo Wydawnicze Historia Jagellonica.
- Pułaski, Franciszek. 1915. *Opis 815 rękopisów Biblioteki Ordynacji Krasieńskich.* Warszawa, Fundusz Świdzińskich.

- Rachuba, Andrzej. 2002. *Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763*. Warszawa, Wydawnictwo Sejmowe.
- Radaman, Andrej. 2010. "Samorząd sejmikowy w powiatach województwa nowogródzkiego Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 1565–1632". *Praktyka życia publicznego w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w XVI–XVIII wieku: materiały XVIII konferencji Komisji Lituanistycznej przy Komitecie Nauk Historycznych PAN w dniach 22–23 września 2009 roku*, eds Urszula Augustyniak, Andrzej Zakrzewski, 55–103. Warszawa, Instytut Historii PAN.
- Radaman, Andrei. 2012. "The participation of nobility in the maintenance of order in Novgorod voivodship of the Lithuanian Grand Duchy, in Russian and Samogitia ones in the second half of 16th century". *95 let militsii Belarusi: mat-ly respublikanskoj nauch.-prak. konf.*, 115–124. Minsk, Akademia MVD Publ. (In Belarusian)
- Radziwiłł, Albrycht Stanisław. 1980. *Pamiętnik o dziejach w Polsce, t. 3: 1647–1656*, eds Adam Przyboś, Roman Żelewski, 106. Warszawa, Państwowy Instytut Wydawniczy.
- Rembowski, Aleksander. 1893. *Monarchizm elekcyjny i konfederacje w dawnej Polsce*. Warszawa, Biblioteka Warszawska.
- Rembowski, Aleksander. 2010. *Konfederacja i rokosz*. Kraków, Ośrodek Myśli Politycznej.
- Shalanda, Aliaksei. 2012. "Grodno court of Grodno powiat VKL in the second half of 16th–17th centuries. Part II: The functioning of Grodno court in the First Interregnum in 1572–1576". *Haradzenski palimsest 2011. Asoba, hramadstva, dziazrhava. XV–XX stst*, eds A. F. Smalenchuk, N. U. Slizh, 112–134. Minsk, Zmiciar Kolas Publ. (In Belarusian)
- Sliesoriūnas, Gintautas. 2002. "Sejmiki nowogródzkie w okresie bezkrólestwa 1696/97 r. a nadanie językowi polskiemu statusu urzędowego w Wielkim Księstwie Litewskim". *Między Zachodem a Wschodem: studia z dziejów Rzeczypospolitej w epoce Nowożytnej*, eds Jacek Staszewski, Krzysztof Mikulski, Jarosław Dumanowski, 209–214. Toruń, Wydawnictwo Adam Marszałek.
- Starchenko, Natalia. 2009. "The Kaptur Court of the First Interregnum through the Prism of Complaints (1572–1574)". *Ukrains'kyi arkhеohrafichnyi shchorichnyk* 16/17: 265–283. (In Ukrainian)
- Starzenko, Natalia. 2010. "Czy naprawdę szlachta wołyńska potrzebowała naprawy sądownictwa? Z doświadczenia pierwszych bezkrólestwi". *Praktyka życia publicznego w Rzeczypospolitej Obojga Narodów w XVI–XVIII wieku: materiały XVIII konferencji Komisji Lituanistycznej przy Komitecie Nauk Historycznych PAN w dniach 22–23 września 2009 roku*, eds Urszula Augustyniak, Andrzej B. Zakrzewski, 119–131. Warszawa, Instytut Historii PAN.
- Sterling, Kazimierz. 1916. "O sądach elekcyjnych i kapturowych w Polsce". *Gazeta Sądowa Warszawska* 38: 419–420.
- Umiaostowski, Tomasz. 1782. *Sądowy Process czyli sposób prawowania się w Trybunale i we wszystkich subseliach W. [ielkiego] Księstwa Litew. [skiego]. Poprawiony i znacznie pomnożony przydatkiem supplementu, w którym się zawiera Zbiór Konst. [ytucji] Novellae Legis od początku Panowania Nayiaśn. [iejszego] Stanisława Augusta, do ostatn. [iego] Seymu 1780. Tudzież Series Marszałków W. [ielkich] Tr[zy] b[una]łtu Gł. [ównego] W. [ielkiego] X. [ięstwa] L. [itewskiego] z wyrażeniem znaczniejszych niektórych przypadków do Trybunałów stosujących się*. Grodno, Drukarnia Jego Królewskiej Mości.
- Walewski, Antoni. 1874. "Przedmowa". *Dzieje bezkrólestwa po skonie Jana III, t. 1, I–XXXV*. Kraków, Akademia Umiejętności.
- Wisner, Henryk. 1989. "Sejmiki litewskie w czasach Zygmunta III i Władysława IV. Konwokacja wileńska oraz sejmiki przedsejmowe i relacyjne". *Miscellanea Historica-Archivistica, t. 3: Edward Potkowski*, 54. Warszawa, Łódź, DIG.
- Wisner, Henryk. 2008. *Rzeczpospolita Wazów, t. 3: Sławne Państwo Wielkie Księstwo Litewskie*. Warszawa, Wydawnictwo Neriton.
- Wiśniewski, Krzysztof. 2015. *Urząd marszałkowski koronny w bezkrólestwach XVII–XVIII wieku (1632–1736)*. Warszawa, Arx Regia. Ośrodek Wydawniczy Zamku Królewskiego.
- Wójcicki, Kazimierz W. red. 1846. *Pamiętniki do panowania Zygmunta III, Władysława IV i Jana Kazimierza, t. I*. Warszawa, Orgelbrand S.
- Zakrzewski, Andrzej B. 2000. *Sejmiki Wielkiego Księstwa Litewskiego XVI–XVIII w. Ustrój i funkcjonowanie: sejmik trocki*. Warszawa, Liber.

Zakrzewski, Andrzej B. 2013. *Wielkie Księstwo Litewskie (XVI–XVIII w.). Prawo-ustrój-społeczeństwo*. Warszawa, Campidoglio.

Zawisza, Krzysztof. 1862. *Pamiętniki Krzysztofa Zawiszy, wojewody mińskiego (1666–1721)*, ed by Julian Bartoszewicz, 51. Warszawa, Gazety Polskiej.

Received: June 22, 2020
Accepted: March 13, 2020

Author's information:

Oskar Kanecki — Dr. Sci. in Law; oskar.kanecki@apsl.edu.pl